

Топ-топ-топ-топ.

Из глубин сумрачного рудника доносилось мерное эхо шагов, но троица снаружи так и не увидела Лю Цзе.

— В чем дело? Почему он так долго? Старец Гу, сходи посмотри.

— Пф-ф-ф, да ну тебя, ни за что! Пусть Дуань Хэ идет.

— Да пошел ты к черту, старый ты хрыч!

Трое снаружи разнервничались, их перепалка становилась все яростнее, пока, наконец, они не решили отправить внутрь одного из подопытных рабов. Даже Луньлунь вытолкали к самому входу. Восемь человек стояли перед черным, как смоль, провалом, но никто из них не смел сделать ни шагу вперед.

— Вы, восьмеро, пойдете или нет? По контракту, который вы подписали, срок службы — полгода, оплата — три кристалла среднего ранга. Кто пойдет сейчас — получит еще один кристалл сверху.

Фан Линь, не желая терять время, достала кристалл и сжала его в руке. Однако вместо того чтобы двинуться вперед, люди начали пятиться, не переставая что-то бормотать себе под нос:

— Ты в порядке?

— Ты в порядке?

— Ты в порядке?

— У нее явно с головой не в порядке, переела всякой гадости.

А какой смысл в кристаллах, если жизни лишишься? Ждать смерти внутри, а когда опасность минует, позволить ей забрать награду обратно?

— Всем закрыть рты!

У старца Гу от них разболелась голова. Он рявкнул на рабов и начал раздавать пинки, отчего те покатались по земле.

— Я... я могу пойти?

В тот момент, когда троица зашла в тупик, Луньлунь робко подняла маленькую руку. Ее лицо было бледным от напряжения.

— М? Хорошо.

Фан Линь, не раздумывая, вложила кристалл в крохотную ладошку девочки и подтолкнула ее к шахте.

Топ-топ-топ-топ.

Звук шагов продолжал эхом разноситься в пустоте. Луньлунь испуганно оглянулась, но встретила свирепый взгляд старца Гу. От страха она поспешно отвернулась и, осторожно держась за холодную стену, шаг за шагом погрузилась во тьму.

— Братик...

— Бра... тик...

— Братик Лю Цзе...

Тихий голос дрожал в абсолютной темноте. Луньлунь била мелкая дрожь — она до смерти боялась темноты. Раньше наемники, считая, что она занимает лишнее место, на стоянках вырубали дерево, выдалбливали его изнутри, запихивали ее туда и заколачивали с обеих сторон. Они играли в азартные игры, и проигравший должен был сделать так, чтобы она заплакала. Со временем тьма стала для нее невыносимым ужасом.

У-у-у...

— Братик, Луньлунь боится темноты...

— Братик Лю... Цзе...

Зззз...

Внезапно под рукой, которой она нащупывала путь, послышался резкий скрежет, а следом вспыхнули две кроваво-красные бусины, впившиеся в нее неподвижным взглядом. Почувствовав под пальцами тепло и вязкую жидкость, Луньлунь не выдержала. Она присела, сжалась в комочек, обхватив плечи руками, и уже приготовилась закричать во весь голос.

М-м... м-м-м!

Хлоп!

К счастью, Лю Цзе проявил осторожность. Пока он медитировал, он с помощью духовной энергии создал проекцию ладони, которая одновременно следила за обстановкой и постукивала ботинком по полу, имитируя ходьбу.

— Тсс! — прошипел он. — Не шуми! У нас над головами полно нетопырей-тени, ты их только что разбудила.

Аккуратно опустив на пол раздавленную тушку, Лю Цзе взял Луньлунь за руку и, стараясь не издать ни звука, начал отступать к выходу.

Спустя долгое время из темноты наконец показались два хрупких силуэта — высокий и совсем низкий. Фан Линь, увидев, что оба насквозь пропитались потом, не говоря ни слова, сплела демоническую энергию вокруг ладоней и вместе со старцем Гу буквально выдернула их наружу.

Лю Цзе даже рта раскрыть не успел, как троица набросилась на него, словно намереваясь убить на месте. Они били жестоко: у Лю Цзе, должно быть, сломалось немало ребер. Он постоянно отплевывался кровью, окрашивая зеленую траву в багровый цвет.

Прошло много времени.

Небо внезапно затянуло тучами, грянул гром. Дождь хлынул стеной, смывая кровь с людей. Луньлунь в отчаянии топала ножками и наконец закричала:

— Хватит! Прекратите, хватит его бить!

— Не бейте его больше!

— Остановитесь, вы же так себя загоните!

Старец Гу первым выдохнулся, его грудь тяжело вздымалась.

— Хватит... хватит... Я от этих танцев чуть концы не отдал!

— Говори... быстро говори, что там происходит.

Фан Линь и Дуань Хэ, тяжело дыша, остановились. Лю Цзе безжизненно лежал на земле, на нем не осталось живого места. Луньлунь, прикрыв лоб рукой от дождя, подбежала к нему, не зная, куда приложить свои маленькие ладошки. В конце концов, она лишь легонько толкнула

его в плечо. Дождевая вода, смешиваясь с кровью, пропитывала землю.

Лю Цзе в душе проклял всех предков Наследника Юго-Запада до восемнадцатого колена. Он долго не мог прийти в себя. Он не понимал! Он просто не мог понять, почему этот бестолковый автор до сих пор не дает ему отомстить!

— Ты что, еще не наелся? Говори, не вынуждай меня! — голос старца Гу прозвучал мрачно.

Лю Цзе очнулся, поджал губы, на его лице застыло выражение глубокой обиды.

К счастью, Луньлунь снова легонько подтолкнула его, и Лю Цзе, пока старец Гу не успел подняться, выложил всё, что видел в шахте.

Фан Линь, проходя мимо, с досадой наступила Лю Цзе на голову, а старец Гу и Дуань Хэ направились к повозке готовить снадобья. Троица ушла, но дождь лишь усилился. Глядя на искаженное лицо Лю Цзе, Луньлунь даже не могла понять, плачет он или нет.

Ш-ш-ш-ш.

Слабое тельце потянуло Лю Цзе к краю пещеры, и Луньлунь с трудом прислонила его к скале. Взгляд Лю Цзе оставался остекленевшим, он выглядел так, будто душа его уже покинула тело.

Вскоре троица вернулась — каждый из них напоследок плюнул в его сторону, прежде чем с сияющими бусинами в руках скрыться в недрах шахты.

— Братик, братик...

Луньлунь тревожно махала рукой перед его лицом, но Лю Цзе не реагировал, позволяя ранам кровоточить. Видя, что ее призывы бесполезны, и дождавшись, пока троица уведет остальных восемь рабов в шахту, девочка внезапно взорвалась и отчаянно закричала на застывшего Лю Цзе:

— Кто обещал, что заберет меня с собой?!

Грохот!

Раскат грома потряс небо, молния полоснула облака, и порыв ветра разогнал тучи. В образовавшемся просвете появилось солнце, и луч света упал прямо на Лю Цзе.

В его потухших глазах заплесало зеленоватое сияние. Грязные черные волосы начали стремительно белеть, начиная от корней.

Тук-тук...

Тук-тук...

Тот самый глухой стук сердца раздался вновь. Луньлунь, затаив дыхание, наблюдала, как грудная клетка Лю Цзе вздымается, и он медленно поднимается на ноги.

Белизна волос дошла уже до спины. Луньлунь подняла взгляд и увидела, что даже его брови меняют цвет. От него исходила холодная, яростная, кровожадная аура. Лю Цзе опустил голову — его карие глаза стали ярко-алыми. Казалось, в нем не осталось ни капли человеческих чувств, только жажда убийства.

— Бра... тик...

Луньлунь испугалась. Она беспомощно пятилась, не смея больше смотреть ему в глаза, пока не упала в грязь, пытаясь отползти подальше.

— Луньлунь... тоже боится братика?

Послышался мягкий голос. Лю Цзе сглотнул, в его демонических глазах промелькнула нежность. Луньлунь замерла на месте.

— Ты... ты всё еще братик Лю Цзе?

Робкий голос прозвучал с надеждой. Лю Цзе слабо улыбнулся, и его благородное лицо озарилось добротой. В тот же миг всё вернулось на круги своя.

— Раз Луньлунь не нравится, братик станет прежним.

Тело Лю Цзе хрустнуло, кости будто встали на свои места. Когда он подошел к Луньлунь, присел на корточки и погладил ее по мокрым волосам, даже раны на его коже бесследно исчезли.

Луньлунь разрыдалась, уткнувшись ему в грудь. Слезы, словно бусины с порванной нити, катились по ее щекам.

Бросив взгляд на светящийся проход шахты, Лю Цзе поднял хрупкую девочку на руки, сделал шаг и направился к повозке.

Полог задрожал, просвет в небе снова затянуло тучами, гром и молнии вернулись, и над этим краем вновь разразился ливень. Порыв ветра заставил зеленую чащу шуметь, Облачный Конь

снаружи не переставал ржать, а повозку сотрясало из стороны в сторону.

Но внутри, на постаменте лотоса, Лю Цзе оставался невозмутим. Он использовал каждую секунду, впитывая демоническую энергию мира, питая свое тело и наполняя энергетические каналы.

— Вылезай, жрать подано!

Грубый голос Дуань Хэ снаружи заставил Лю Цзе и Луньлунь переглянуться в недоумении. За все это время эта троица впервые звала их обедать — обычно остатки еды просто швыряли в кормушку, чтобы они ели как скот. Сегодня это выглядело подозрительно. Лю Цзе прекрасно понимал: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Пойдем, не бойся.

Холодное лицо осветила улыбка. Лю Цзе взял ее за крохотную ручку и вышел из повозки.

Ветер пробирал до костей. Фан Линь с сообщниками сидели вокруг костра.

— Проклятые комары!

Фан Линь была раздражена, ее тонкие руки хлопали по длинным стройным ногам, и грудь при этом соблазнительно покачивалась. Увидев Лю Цзе, она перестала двигаться, вернув на лицо привычное выражение отвращения.

— На, ешь. Это тебе награда.

Старец Гу выудил из-за пазухи стопку мясных лепешек и швырнул их прямо перед Лю Цзе. Луньлунь хотела было нагнуться, но рука, державшая ее, сжалась крепче.

— Луньлунь, будь умницей, братик сам поднимет.

Лю Цзе посмотрел на девочку в ее единственном тонком платье и, почувствовав укол в сердце, отпустил ее руку и нагнулся.

— Ты, ублюдок, еще тут брата и сестру разыгрываешь! Ешь, падаль, смотреть противно. Ты вообще ее знаешь?

Дуань Хэ, непонятно отчего придя в ярость, пнул Лю Цзе в грудь, отшвырнув на несколько метров, и принялся топтать широким сапогом лепешки, валявшиеся в грязи.

Хлоп-хлоп-хлоп...

Лю Цзе с бесстрастным лицом поднялся. Подавляя гнев, он отряхнул грязь и снова направился к нему, глядя прямо в глаза.

— Будь добр, убери ногу.

<http://bllate.org/book/21065/2141323>